

Первая рассматривается Сартром сквозь призму идей Гегеля, который противопоставлял Бытие и Ничто как тезис и антитезис. Сартр эту идею не принял, так как противопоставлять друг другу эти понятия, значит предполагать между ними логическую одновременность. Следовательно, две противоположности проявляются в одно и то же время. Но следует понимать, что любые противоположности могут обладать этой одновременностью только тогда, когда они являются одинаково позитивными или негативными. «Ничто не является противоположностью Бытия, оно ему противоречит» [1, с. 53]. Таким образом, Сартр приходит к заключению, что Бытие не только обладает логическим первенством перед Ничто, но и Ничто извлекает свою действительность именно из Бытия. Все эти выводы он заключает в словах «ничто преследует бытие».

При рассмотрении второй концепции Сартр ориентируется на работы Хайдеггера. Идеи Хайдеггера более близки Сартру, и эта точка зрения ему кажется более «удачной», так как здесь ещё с самого начала рассуждений Бытие и Небытие не являются пустыми абстракциями. Основываясь на том, что для Хайдеггера Бытие человеческой реальности определяется как бытие-в-мире, можно заключить, что человеческая реальность возникает «обложенная» бытием, она «находит себя» в бытии. Ничто также необходимо рассматривать в пределах человеческой реальности, а не за её пределами. Таким образом, Ничто просто рассеивается, если не поддерживается Бытием, и тогда мы низвергаемся в Бытие. То есть, Ничто может ничтожить себя только на фоне Бытия. Значит, если Ничто может быть явлено, но не до явления Бытия, не после и даже не за его пределами. Ничто стоит рассматривать как нечто в самом Бытии.

Литература

1 Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. – П. Сартр. – М.: Республика, 2004. – 639 с.

В. Г. Вычикова

Науч. рук. А. Д. Павловец,
ст. преподаватель

ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РАБОТЕ ЭПИКТЕТА «ЭНХЕРИДИОН»

Вновь обострившийся интерес к стоической философии, и, особенно, к ее этической части, посвященной практике благой жизни в современном мире, ставит перед нами вопрос о том, что же стоицизм может дать современному миру. Для этого рассмотрим руководство одного из представителей поздней стоицизма Эпиктета. Язык Эпиктета напоминает язык учителя, дающего советы своему ученику о том, каковы правила жизни, и как следует относиться ко всему, что его окружает, на что следует обращать внимание, а что не должно тревожить душевный покой разумного человека.

Нравственная жизнь базируется на идее спокойствия, сохраняя его, человек показывает свое благоразумие, и этим выражает свою мудрость. Душевный покой, для Эпиктета, – основная черта счастливого человека. Такой человек не пытается что-либо получить, или, наоборот, избежать чего-то. Автор считал, что все блага и невзгоды, приходящие к человеку во время его жизни, не являются его заслугами или наказанием, они лишь дары судьбы, за которые следует быть благодарным, ведь из всего можно извлечь урок. Также Эпиктет учит нас быть добрыми и способными сострадать тем, кому это необходимо. Помощь другим находится под нашим контролем, и этим не стоит пренебрегать.

Актуальным для культуры, которая переполнена информацией, является следующий совет: «Если бы кто-то вручил твое тело первому встречному, ты бы вознего-

довал, а то, что ты доверяешь свой разум случайному человеку, чтобы, если станут тебя бранить, разум твой пришел в смущение и смятение, тебе от этого не стыдно?" [1, с. 68].

Одним из лучших советов я считаю следующее высказывание: "Усвой себе, наконец, какой-нибудь характер и тип, который ты сохранишь и наедине сам с собой и встречаясь с людьми" [1, с. 72]. Иметь одинаковое поведение с кем-то и наедине с самим собой я считаю лучшей чертой воспитанного человека. Нет ничего прекраснее человека, который знает кто он и каков его характер.

Литература

1 Эпиктет. Энхиридион / Эпиктет // Эпиктет. Энхиридион. Симпликий. Комментарий на «Энхиридион» Эпиктета. – СПб., 2012. – С. 54-83.

Т. О. Гоманкова

Науч. рук. В. В. Цацарин,

ст. преподаватель

ФИЛОСОФСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

В Древней Греции герменевтикой называлось искусство истолкования текстов. В настоящее время герменевтика – это философская теория понимания. Предметом философского знания в герменевтике является мир человека, понимаемый как область человеческого общения. Именно в ней протекает повседневная жизнь людей, создаются культурные и научные ценности, образуются формы человеческих взаимоотношений, складываются нормы права и принципы научного и философского обсуждения. Цель герменевтики – понять человека и его мир, раскрыть ситуацию всеобщего непонимания и отчуждения людей, дать людям возможность достигнуть понимания друг друга, а также понимание культурных явлений, социальных институтов, исторических событий [1]. Философская герменевтика рассматривает сквозь призму понимания весь объем человеческих взаимоотношений, самые разнообразные формы человеческого общения. Ее несомненный моральный пафос связан с озабоченностью опасными последствиями разобщенности людей, с возрастающими трудностями установления взаимопонимания, со стремлением уяснить пути к взаимному пониманию. И что бы ни писали о ней авторы, и по сей день не освободившиеся от инерции обязательной критики и разоблачительства Запада, высокий гуманитарный потенциал герменевтики очевиден [1]. Герменевтика в виде философской герменевтики рассматривает свойственные классической философии и науке представления о человеке как о субъекте, противопоставленном миру, и о мире как объекте в качестве упрощенных. Кроме того, в основе герменевтики, как и многих других течений культуры последнего столетия, лежит убеждение в том, что построенное исключительно на субъектно-объектном подходе познание человека способно спровоцировать и практическое отношение к нему только лишь как к объекту внешнего воздействия [2].

Литература

1 Герменевтика – "Философия понимания". Проблемы и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zubolom.ru/lectures/philosophy3/41.shtml>. – Дата доступа: 03.04.2018.